

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 327

doi: 10.17223/1998863X/67/13

СОТРУДНИЧЕСТВО ИРАНА И ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ирина Владимировна Зеленева

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
Irina_zeleneva@mail.ru*

Аннотация. Выявляются особенности сотрудничества Ирана и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Определены основные этапы и направления взаимодействия Ирана и ЕАЭС. Акцентируется внимание на проблемах, которые могут негативно повлиять на углубление сотрудничества. Полноценная интеграция между ЕАЭС и Ираном станет возможна после заключения полноформатного соглашения о зоне свободной торговли.

Ключевые слова: региональная интеграция, сотрудничество, ЕАЭС, Иран, Россия, зона свободной торговли

Для цитирования: Зеленева И.В. Сотрудничество Ирана и ЕАЭС: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 140–148. doi: 10.17223/1998863X/67/13

POLITICAL SCIENCE

Original article

COOPERATION BETWEEN IRAN AND THE EAEU: OPPORTUNITIES AND CONSTRAINTS

Irina V. Zeleneva

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
Irina_zeleneva@mail.ru*

Abstract. The aim of this article is to identify various factors affecting cooperation between Iran and the Eurasian Economic Union (EAEU), and to determine the prospects for further cooperation. On May 17, 2018, an interim agreement was signed between the EAEU and Iran, leading to the formation of a free trade zone. Cooperation between Iran and the EAEU is developing in three main areas: trade, transport, and energy. The distribution of trade turnover between the EAEU countries and Iran is very uneven, a significant share in it belongs to Russia, and the smallest to Belarus and Kyrgyzstan. Transport projects and energy contracts can become a vector for the development of integration processes between Iran and the EAEU. The development of Iran's relations with the EAEU and China opens up opportunities for connecting the transport corridors of the EAEU to the Chinese One Belt and One Road initiative in the southern direction. It seems possible to divide the process of economic rapprochement between the EAEU and Iran into three stages. The first stage of interaction is characterized by the study of the possibility of creating a free trade zone (FTZ) and identifying the benefits that both parties will receive from signing this agreement. The second stage will require the normative and legal consolidation of the norms and principles of trade and economic cooperation, and the signing of an interim agreement on the

establishment of a FTZ. The third stage includes the development of a further action plan and negotiations to conclude a full-fledged agreement on the establishment of a FTZ. In the process of interaction with the EAEU, Iran may face certain problems. Restoration of the US sanctions in 2018, especially on the energy, shipping and financial sectors, has led to a decline in foreign investment and a blow to oil exports. The possibility of termination or suspension of foreign investment in transport projects can significantly affect Iran–EAEU cooperation. By creating and improving the transport and logistics infrastructure, Iran will become a link in the construction of international transport corridors. Further deepening of Iran–EAEU relations, however, will assist both parties to confront regional challenges and threats and to strengthen their security system in the region by establishing a dialogue with neighboring countries.

Keywords: regional integration, cooperation, Eurasian Economic Union, Iran, Russia, free trade zone

For citation: Zeleneva, I.V. (2022) Cooperation between Iran and the EAEU: opportunities and constraints. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 67. pp. 140–148. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/67/13

Изменения во внешней политике Ирана наметились в 2018 г., этому способствовали следующие обстоятельства: выход США из соглашения по иранской ядерной программе в 2018 г. – Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), возобновление санкционного режима, замедление уровня экономического роста. Руководство Ирана приняло решение о реализации политики «Взгляд на Восток» и развитии политических и экономических отношений со странами Евразийского региона. Впервые политика «Взгляд на Восток» была провозглашена президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом (2008–2013 гг.). Цель данной политики – укрепление связей с западными странами, чтобы избежать изоляции, в том числе экономической, вызванной постепенно ухудшающимися отношениями с европейскими странами. Экономическое сотрудничество со странами Азии, особенно в энергетическом и логистическом секторах, считалось важной областью регионального сотрудничества Ирана в Азии, в том числе расширение транзитных маршрутов для увеличения торговли было отмечено в качестве основного направления деятельности. В феврале 2018 г. верховный лидер Ирана Али Хаменеи заявил о том, что главные приоритеты во внешней политике заключаются в «предпочтении Востока Западу и соседних стран отдаленным местам» [1]. В национальной концепции Ирана отмечается, что к 2025 г. Исламская Республика должна занять первое место в области экономики, науки и технологий в регионе Западной и Южной Азии, включая Центральную Азию, Ближний Восток и соседние страны, делая акцент на разработку и производство высоких технологий, непрерывный экономический рост, рост уровня доходов на душу населения и достижения полной занятости. Взаимоотношения со странами региона должны строиться на основе принципов взаимного уважения, мудрости и доброй воли, обладать эффективным взаимодействием [2].

Внешнеполитическая стратегия Ирана нацелена на развитие интеграционных отношений между странами Евразийского региона. Установление диалога с соседними странами, создание собственной системы безопасности будут способствовать противостоянию региональным вызовам и угрозам.

Центральное место в евразийской интеграции отводится региональной экономической организации – Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), целью которого является интеграция государств-членов в торгово-эконо-

мической, транспортной, энергетической и других сферах, а также создание сети зон свободной торговли с заинтересованными в евразийской интеграции государствами. Одним из таких государств выступил Иран, который в течение долгого времени не проявлял особого внимания к установлению отношений с другими странами в рамках интеграционных объединений.

Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Ираном, было заключено 17 мая 2018 г. [3]. Основное отличие Временного соглашения с Ираном от соглашений о создании зон свободной торговли заключается в том, что ввозные таможенные пошлины в торговле между ЕАЭС и Ираном снижаются или устраняются только по ограниченному охвату товаров, а не практически по всей товарной номенклатуре. Цель Временного соглашения – сформировать полноценную ЗСТ между государствами – членами ЕАЭС и Ираном. Кроме данного соглашения 25 сентября 2019 г. стороны также подписали Меморандум о сотрудничестве между Деловым советом Евразийского экономического союза и Иранской палатой по торговле, промышленности, горному делу и сельскому хозяйству, в котором учреждается Бизнес-диалог ЕАЭС–Иран. Его основная цель, заявленная в Меморандуме, – выработка скоординированной позиции деловых сообществ государств-членов ЕАЭС и Исламской Республикой Иран, а также содействие развитию торгово-экономических отношений [4]. В сентябре 2021 г. страны ЕАЭС и Иран начались переговоры по заключению соглашения о зоне свободной торговли.

Сотрудничество между Ираном и ЕАЭС развивается по трем основным направлениям: торговля, транспорт и энергетика. Основное место в отношениях между ЕАЭС и Ираном занимает торгово-экономическое сотрудничество. С момента подписания Временного соглашения товарооборот между странами союза и Ираном в 2018 г. увеличился по сравнению с 2017 г., но в 2019 г. уровень товарооборота резко снизился, что могло быть вызвано непростым периодом, связанным с действием санкций США в отношении Тегерана. А вот в 2020 г. наблюдалась положительная динамика товарооборота, что превысило аналогичный показатель 2019 г. на 18%. Несмотря на некоторые успехи в торговом сотрудничестве между двумя сторонами, доля оборота Ирана с ЕАЭС в торговом балансе в 2019 г. оставалась относительно незначительной и составляла 0,47% (для сравнения: доля Китая – 20%) [5]. Однако внешнеторговый оборот Ирана со странами ЕАЭС за пять месяцев с конца марта по август 2021 г. превысил 1,975 млрд долл., что существенно больше, чем за этот же период 2020 г. Распределение товарооборота между странами ЕАЭС и Ираном очень неравномерное, значительную долю в нем занимает Россия, а самую меньшую – Белоруссия и Киргизия. Согласно отчету, за период с конца марта по август 2021 г. Иран экспортировал товаров на сумму в Россию (222 743 000 долл.), Армению (99 683 000 долл.), Казахстан (63 677 000 долл.), Кыргызстан (26 981 000 долл.) и Беларусь (7 738 000 долл.) [6].

Вектором развития интеграционных процессов между Ираном и ЕАЭС могут стать транспортные проекты и энергоресурсные контракты. Особое значение имеет проект международного транспортного коридора (МТК) «Север–Юг», который значительно сокращает маршрут и, соответственно, транспортные расходы. МТК «Север–Юг» – трансевразийский транспортный коридор, призванный соединить Индию, Иран с Северной и Центральной Европой наиболее коротким маршрутом, обеспечит условия для расши-

рения товарооборота стран-членов и партнеров ЕАЭС [7]. Развитие международных транспортных коридоров на территории Ирана предполагает создание новой или модернизацию старой транспортной инфраструктуры.

Развитие отношений Ирана с ЕАЭС и Китаем открывает возможности для сопряжения транспортных коридоров ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс и один путь» в южном направлении. Данное сопряжение представляется возможным, так как транспортный стержень проекта «Один пояс и один путь» – Евроазиатская транспортная магистраль (ЕТМ) и ее северный, морской и южный маршруты – совпадают с евразийскими МТК «Восток–Запад» и «Север–Юг». По территории Ирана может пройти южный маршрут ЕТМ, что обеспечит выход для Китая к иранским портам Бендер-Аббас в Персидском заливе и Чабахар в Оманском заливе.

Развитие железнодорожной транспортной сети с Арменией также находится на повестке дня Ирана. Наличие общей границы между Ираном и Арменией предоставляет возможность для сотрудничества не только в транспортной сфере, но и в области электроэнергетики. Армения располагает большими ресурсами по развитию экспорта электроэнергии за пределы ЕАЭС, в частности в Иран. Развитие электроэнергетического потенциала между Ираном и Арменией связано с реализацией программы «Армения–Иран: газ в обмен на электроэнергию».

Взаимодействие Ирана с ЕАЭС в энергетической сфере создало условия для активизации деятельности ПАО «Газпром» в направлении Ирана. Наиболее перспективными проектами в газовой отрасли видится строительство завода по производству СПГ и строительство газопровода Иран–Индия (через Пакистан). Данный проект предусматривает реализацию на территории Ирана интегрированных проектов в области добычи, транспортировки и переработки углеводородов. Однако в настоящее время реализация данного проекта временно остановлена по причине того, что Индия не готова подписать меморандум о сотрудничестве из-за участия в проекте Пакистана [8]. Потенциал для сотрудничества между Ираном и ЕАЭС в энергетических проектах значителен, а упрощение условий участия российских нефтегазовых компаний в проектах на территории Ирана позволит иранской стороне успешно реализовать нефтегазовый потенциал страны.

Процесс экономического сближения ЕАЭС и Ирана представляется возможным разделить на три этапа. Первый этап взаимодействия характеризуется исследованием возможности создания ЗСТ и выявлению преимуществ, которые получают обе стороны от подписания данного соглашения. На втором этапе потребуется нормативно-правовое закрепление норм и принципов торгово-экономического сотрудничества и подписание сторонами Временного соглашения о создании ЗСТ. Третий этап включает выработку дальнейшего плана действий и проведение переговоров по заключению полноформатного соглашения о создании ЗСТ.

Интенсивность сотрудничества зависит от внешних и внутренних факторов, что может привести к проблемам, усложняющим взаимодействие Ирана с ЕАЭС. Сначала рассмотрим внешние факторы.

- Восстановление санкций США в 2018 г., особенно в отношении энергетического, судоходного и финансового секторов, привело к сокращению иностранных инвестиций и удару по экспорту нефти. Санкции запрещают аме-

риканским компаниям торговать с Ираном, а также с иностранными фирмами или странами, которые имеют дело с Ираном.

- Одновременно с введением санкций против Центрального банка Ирана произошло отключение иранских банковских структур от глобальной платежной системы SWIFT [9]. В результате этого Ирану пришлось искать альтернативные способы расчетов с иностранными партнерами. И хотя сейчас Иран больше склоняется к расчетам в национальных валютах, отсутствие действенного механизма финансового обеспечения внешнеэкономической деятельности негативно сказывается на экономических отношениях с другими странами.

- В качестве внешних факторов, которые могут негативно повлиять на дальнейшую интеграцию Ирана в ЕАЭС, можно назвать напряженные отношения Ирана с арабскими странами и Израилем. Как известно, в ЕАЭС рассматривают Израиль в качестве потенциального участника торгово-экономических отношений в рамках организации [10]. Углубление интеграционных отношений с Ираном, с одной стороны и с Израилем – с другой, может вызвать противоречия и, соответственно, сказаться негативным образом на отношениях ЕАЭС с одной из стран.

- Региональные конфликты также представляют угрозу для торгово-экономических отношений Ирана. Транспортные проекты, реализуемые в регионе, проходят по территории Ирана, Армении, Азербайджана. Проектируемый железнодорожный коридор должен связать Иран и Россию через Армению и Азербайджан. Так, возобновление Нагорно-Карабахского конфликта может привести к срыву транспортных проектов.

- Выделяется проблема экономической несовместимости, которая выражается в том, что экспорт энергоносителей Ирана в страны – члены ЕАЭС имеет мало значения, так как в этом секторе доминирует исключительно Россия, и до тех пор, пока это будет наблюдаться, Иран не сможет занять свою нишу в ЕАЭС [11].

- Возможность прекращения или приостановления иностранного инвестирования транспортных проектов может существенно повлиять на сотрудничество Ирана и ЕАЭС. В реализации транспортного коридора «Север–Юг» на территории Ирана может возникнуть проблема. Индия финансирует строительство иранского глубоководного порта Чабахар на юго-востоке страны [12]. Санкции США в отношении Ирана замедлили строительства порта. Индия надеется, что при новой администрации США улучшатся отношения между Вашингтоном и Тегераном. В противном случае возникнет риск задержки инвестирования и, соответственно, заморозки проекта [13].

Существуют и внутренние факторы, которые исходят от действий руководства Ирана и могут повлиять на взаимодействие Ирана и ЕАЭС в рамках сотрудничества по Временному соглашению.

- Основой экономик Ирана, России и Казахстана остается нефтяной сектор, вследствие чего Китай может рассматриваться Ираном как более перспективное направление для экспорта нефтепродуктов.

- Возможность прекращения или приостановления иностранного инвестирования транспортных проектов может существенно повлиять на сотрудничество Ирана и ЕАЭС.

- Иран сохраняет высокие таможенные пошлины на некоторые виды товаров для защиты внутреннего рынка.

- Сохраняется низкий уровень инвестиционной привлекательности.
- Отсутствие знаний об особенностях рынков стран ЕАЭС, культурные и языковые барьеры могут отрицательно сказаться на сотрудничестве Ирана и ЕАЭС [14].

Соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном предоставляют ряд возможностей помимо прямого снижения импортных пошлин. Иран не является членом Всемирной торговой организации (ВТО), однако, всем товарам ЕАЭС предоставляются базовые условия, основанные на правилах ВТО, особенно в отношении применения защитных мер, разрешительных споров и правил происхождения. Прозрачные и преференциальные условия торговли способствуют обеспечению стабильности на рынках, что естественным образом повышает доверие предпринимателей и, следовательно, создает благоприятные условия для инвестиций.

Еще одной возможностью для развития экономического сотрудничества между Ираном и Россией в рамках ЕАЭС является создание финансового и торгового хаба, который способствовал бы развитию торгово-экономических связей, облегчению финансового взаиморасчета и ведению бизнеса для предпринимателей [15. С. 189]. Одним из направлений торговой политики ЕАЭС является постепенный отказ от расчетов в долларах и переход на взаиморасчеты в национальной валюте.

Несмотря на существующее экономическое давление и ограничительные меры, направленные в сторону Исламской Республики, мы можем наблюдать позитивные сдвиги в реализации важных энергетических проектов, в том числе строительство АЭС «Бушер», объединение и расширение пропускной способности линий электропередачи (ЛЭП), а также разработку иранских нефтяных и газовых месторождений [16].

Продолжая тему транзитного потенциала Ирана, предполагается, что реализация МТК «Север–Юг» принесет Ирану ежегодный доход от 1 до 2 млрд долл. Усиление экономического участия Китая в Иране через инициативу «Один пояс и один путь» означает инвестирование со стороны Китая в те проекты, в которых западные инвесторы не хотят участвовать из-за страха попасть под санкции США [17. С. 33]. В то же время реализация транзитного потенциала Ирана через такие проекты, как коридор «Север–Юг», коридор «Персидский залив – Черное море», коридор Ашхабадского соглашения, позволит получить экономические выгоды за счет денежных сборов за транзит через свою страну [18].

Развивая транспортную инфраструктуру, Иран может стать идеальным партнером в создании новых транспортных и энергетических коридоров на Южном Кавказе. После окончания карабахской войны между Арменией и Азербайджаном Иран позитивно рассматривает предстоящее открытие транспортных и энергетических маршрутов в Россию через Нахичеванский регион Азербайджана, части Армении и Грузию.

Сопряжение ЕАЭС с китайской проектом «Один пояс и один путь» предполагает создание транспортной сети и сокращение барьеров для торговли и инвестиций, что подразумевает заключение соглашений о ЗСТ между странами Евразийского региона. Создание нормативной базы для общего рынка газа, нефти и нефтепродуктов необходимо для экономик стран ЕАЭС, это поможет решить проблему «экономической несовместимости».

Заключение

В развитии отношений с ЕАЭС Иран проявляет осторожность и не стремится полностью открывать свои рынки для стран – членов данной организации. Оценивая перспективы интеграции Ирана в ЕАЭС в качестве полноправного члена, можно сказать, что сначала необходимо прийти к договоренностям о заключении полноформатного соглашения о ЗСТ, а затем уже принимать меры по адаптации части иранского законодательства к нормам ЕАЭС. Создавая и улучшая транспортно-логистическую инфраструктуру, Иран станет связующим звеном в построении международно-транспортных коридоров. Во взаимодействии ЕАЭС и Ирана будет присутствовать китайский фактор, который заключается в расширении инициативы «Один пояс и один путь» в сторону Ирана и углублении экономического сотрудничества между Ираном и Китаем. Однако данное обстоятельство выгодно обеим сторонам. Дальнейшее углубление отношений между Ираном и ЕАЭС в целом соответствует его внешнеполитическим интересам: противостоять региональным вызовам и угрозам, создавая собственную систему безопасности в данном регионе путем установления диалога с соседними странами.

Список источников

1. *Saraswat D.* Iran's Look to the East Policy 2.0: Reconciling Foreign Policy Independence and Economic Integration // Indian Council of World Affairs. 30 October 2018. URL: https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=4823&lid=2826 (accessed: 18.10.2021).
2. *The 20-Year National Vision of the Islamic Republic of Iran for the dawn of the Solar Calendar Year 1404 [2025 C.E.]* // Iran Data Portal. URL: <https://irandataportal.syr.edu/20-year-national-vision> (accessed: 30.03.21).
3. *Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part.* May 17, 2018. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Interim%20Agreement%20EAEU-Iran_final.pdf (accessed: 22.02.2021).
4. *Memorandum between Business Council of the Eurasian Economic Union and the Iran Chamber of URL:Commerce, Industries, Mines and Agriculture.* September 25, 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%98%d1%80%d0%b0%d0%bd/%d0%9c%d0%b5%d0%bc%d0%be%d1%80%d0%b0%d0%bd%d0%b4%d1%83%d0%bc%20%d0%b0%d0%bd%d0%b3.pdf (accessed: 22.02.2021).
5. *Внешняя торговля ЕАЭС по странам за 2019–2020 гг.* // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/12/E202012_2_1.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
6. *Товарооборот Ирана и ЕАЭС достиг двух миллиардов долларов* // URL: https://www.iran.ru/news/economics/118855/Tovarooborot_Irana_i_EAES_dostig_dvuh_milliardov_dollarov?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 22.02.2021)
7. *Smagin N.* EAEU – Iran Trade and Its Prospects. April 6, 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/eaeu-iran-trade-and-its-prospects/> (accessed: 24.10.21).
8. *Евразийские транспортные коридоры: текущий статус и перспективы* // Всероссийская академия внешней торговли. 2019. URL: <https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2019/11/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4-%D0%92%D0%90%D0%92%D0%A2-%D0%A6%D0%AD%D0%98.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).
9. *Индия не готова подписать меморандум по газопроводу из-за Пакистана* // РИА Новости. 15.01.2020 . URL: <https://ria.ru/20200115/1563432843.html> (дата обращения: 05.04.2021).
10. *COUNCIL REGULATION (EU) No 267/2012 of 23 March 2012 concerning restrictive measures against Iran and repealing Regulation (EU) No 961/2010* // Official Journal of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:088:0001:0112:EN:PDF> (accessed: 13.04.2021).

11. *Micovic N.* Iran wants to join the Eurasian Economic Union – but will Russia allow it? // ArabNews. February 26, 2021. URL: <https://www.arabnews.com/node/1816451> (accessed: 10.04.2021).
12. *Lim K.* Iran's Eurasia Wager // The Washington Institute for Near East Policy. April 20, 2020. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/irans-eurasian-wager> (accessed: 10.04.2021).
13. *Vatanka A.* Russia, Iran and economic integration on the Caspian // Middle East Institute. August 17, 2020. URL: <https://www.mei.edu/publications/russia-iran-and-economic-integration-caspian> (accessed: 11.04.2021).
14. *Kumar M., Verma N.* India likely to start full operations at Iran's Chabahar port by May end // Reuters. March, 2021. URL: <https://www.reuters.com/article/india-iran-ports-int-idUSKBN2AX1DK> (accessed: 11.04.2021).
15. *Расулинежад Э., Орлова О.Г.* Торгово-экономическая интеграция Евразийского экономического союза и Исламской Республики Иран как направление международной деятельности ЕАЭС // Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 189. doi 10.24411/2413-046X-2020-10699
16. Иран рассчитывает на продолжение регионального сотрудничества с Россией // ТАСС. 9 февраля 2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10660745> (дата обращения: 12.04.2021).
17. *Барару Х., Зеленева И.В.* Возможности российско-иранского сотрудничества в энергетической сфере // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. № 10. С. 28–35. doi: 10.21209/2227-9245-2020-26-10-28-35
18. *Azizi H.* Iran and the Eurasian Transport Initiatives: Short-term Challenges, Long-term Opportunities // The Institute for Iran-Eurasia Studies. February 21, 2019. URL: <http://iraneurasia.ir/en/doc/article/3812/iran-and-the-eurasian-transport-initiatives-short-term-challenges-long-opportunities> (accessed: 18.10.2021).

Reference

1. Saraswat, D. (2018) Iran's Look to the East Policy 2.0: Reconciling Foreign Policy Independence and Economic Integration. *Indian Council of World Affairs*. 30th October. [Online] Available from: https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=4823&lid=2826 (Accessed: 18th October 2021).
2. Iran Data Portal. (n.d.) *The 20-Year National Vision of the Islamic Republic of Iran for the dawn of the Solar Calendar Year 1404 (2025 C.E.)*. [Online] Available from: <https://irandataportal.syr.edu/20-year-national-vision2826> (Accessed: 30th March 2021).
3. Eurasiancommission. (2018) Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part. 17th May. [Online] Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Interim%20Agreement%20EAEU-Iran_final.pdf (Accessed: 22nd February 2021).
4. Eurasiancommission. (2019) *Memorandum between Business Council of the Eurasian Economic Union and the Iran Chamber of Commerce, Industries, Mines and Agriculture*. 25th September. [Online] Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%98%d1%80%d0%bd%d0%bd%d0%9c%d0%b5%d0%bc%d0%be%d1%80%d0%b0%d0%bd%d0%b4%d1%83%d0%bc%20%d0%b0%d0%bd%d0%b3.pdf (Accessed: 22nd February 2021).
5. Eurasiancommission. (2020) *Vneshnyaya trgovolya EAES po stranam za 2019–2020* [Foreign trade of the EAEU by countries for 2019–2020]. [Online] Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/12/E202012_2_1.pdf (Accessed: 5th April 2021).
6. Iran.ru (2021) *Tovarooborot Irana i EAES dostig dvukh milliardov dollarov* [The trade turnover between Iran and the EAEU reached two billion dollars]. [Online] Available from: https://www.iran.ru/news/economics/118855/Tovarooborot_Irana_i_EAES_dostig_dvuh_milliardov_dollarov?utm_source=ayxnews&utm_medium=desktop (Accessed: 22nd February 2021).
7. Smagin, N. (2021) *EAEU–Iran Trade and Its Prospects*. 6th April. [Online] Available from: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/eaue-iran-trade-and-its-prospects/> (Accessed: 24th October 2021)
8. All-Russian Academy of Foreign Trade. (2019) *Evraziyskie transportnye koridory: tekushchiy status i perspektivy* [Eurasian transport corridors: current status and prospects]. [Online] Available from: <https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2019/11/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%>

D0%B0%D0%B4-%D0%92%D0%90%D0%92%D0%A2-%D0%A6%D0%AD%D0%98.pdf (Accessed: 5th April 2021).

9. RIA Novosti. (2020) *Indiya ne gotova podpisat' memorandum po gazoprovodu iz-za Pakistana* [India is not ready to sign a memorandum on the gas pipeline because of Pakistan]. 15th January. [Online] Available from: <https://ria.ru/20200115/1563432843.html> (Accessed: 5th April 2021).

10. EU. (2012) COUNCIL REGULATION (EU) No 267/2012 of 23 March 2012 concerning restrictive measures against Iran and repealing Regulation (EU) No 961/2010. *Official Journal of the European Union*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:088:0001:0112:EN:PDF> (Accessed: 13th April 2021).

11. Micovic, N. (2021) Iran wants to join the Eurasian Economic Union – but will Russia allow it? *ArabNews*. 26th February. [Online] Available from: <https://www.arabnews.com/node/1816451> (Accessed: 10th April 2021)

12. Lim, K. (2020) *Iran's Eurasia Wager*. 20th April. [Online] Available from: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/irans-eurasian-wager> (Accessed: 10th April 2021).

13. Vatanka, A. (2020) *Russia, Iran and economic integration on the Caspian*. 17th August. [Online] Available from: <https://www.mei.edu/publications/russia-iran-and-economic-integration-caspian> (Accessed: 11th April 2021).

14. Kumar, M. & Verma, N. (2021) *India likely to start full operations at Iran's Chabahar port by May end*. [Online] Available from: <https://www.reuters.com/article/india-iran-ports-int-idUSKBN2AX1DK> (Accessed: 11.04.21).

15. Rasulinezhad, E. & Orlova, O.G. (2020) Trade and economic integration of the Eurasian economic union and the Islamic Republic of Iran as an area of international activity of the EAEU. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal – Moscow Economic Journal*. 10. pp. 172–194. DOI 10.24411/2413-046X-2020-10699

16. TASS. (2021) *Iran rasschityvaet na prodolzhenie regional'nogo sotrudnichestva s Rossiey* [Iran counts on continued regional cooperation with Russia]. 9th February. [Online] Available from: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10660745> (Accessed: 12th April 2021).

17. Barari, Kh. & Zeleneva, I.V. (2020) Russian-Iranian prospects for cooperation in the energy sector. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta*. 10. pp. 28–35. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-10-28-35

18. Azizi, H. (2019) *Iran and the Eurasian Transport Initiatives: Short-term Challenges, Long-term Opportunities*. 21st February. [Online] Available from: <http://iraneurasia.ir/en/doc/article/3812/iran-and-the-eurasian-transport-initiatives-short-term-challenges-long-opportunities> (Accessed: 18th October 2021).

Сведения об авторе:

Зеленева И.В. – доктор исторических наук, кандидат политических наук, профессор кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: irina_zeleneva@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Zeleneva I.V., Dr. Sci. (History), Cand. Sci. (Political Science), professor of the Department of World Politics, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation).

E-mail: Irina_zeleneva@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.03.2022;
одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 11.07.2022*

*The article was submitted 11.03.2022;
approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 11.07.2022*